

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Замбровская Т.А., кандидат экономических наук, заместитель начальника инспекции

Контрольно-счетной палаты Москвы, *e-mail: insp1@mail.ru*

SPIN-код: 8622-9490, ORCID – 0000-0002-4946-4100

Грищенко А.В., доктор экономических наук, аттестованный аудитор Минфина России, руководитель частного экспертного бюро, *e-mail: grishchenko7@gmail.com*

SPIN-код :8736-3619; ID РИНЦ, 304358; ORCID, 0000-0003-3923-1247

Грищенко Ю.И., кандидат экономических наук, член Экспертного совета Московской биржи, доцент, заместитель руководителя департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, *e-mail: pochta2807@gmail.com*

SPIN-код : 4877-5335; ID РИНЦ, 304395; ORCID, 0000-0003-2238-6170

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты контроля цифрового развития экономики России, а также проблемы реализации стратегии развития информационного общества и возможные подходы к их решению. Исследуются вопросы региональной стратегии цифровой трансформации, инструментарий и подходы к контролю ключевых показателей. Рассматриваются риски, с которыми сталкивается система контроля стратегического планирования в России, делается вывод о ее разбалансированности и предлагаются уточнения, в части методического обеспечения и качества данных.

Ключевые слова: цифровое развитие, стратегия, цифровая экономика, проблемы, контроль.

SOME ASPECTS OF CONTROL OF THE DIGITAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY: THE REGIONAL ASPECT

Zambrovskaya T.A., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Inspectorate of the Chamber of Control and Accounts of Moscow, *e-mail: insp1@mail.ru*

SPIN- code: 8622-9490, ORCID – 0000-0002-4946-4100

Grishchenko A.V., doctor of economics, certified auditor of the Russian Ministry of Finance, head of a private expert Bureau, *e-mail: grishchenko7@gmail.com*

SPIN- code: 8736-3619; ID РИНЦ, 304358; ORCID, 0000-0003-3923-1247

Grishchenko Yu.I., Candidate of Economic Sciences, Member of the Expert Council of the Moscow Stock Exchange, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Financial and Investment Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: pochta2807@gmail.com

SPIN- code: 4877-5335; ID РИНЦ, 304395; ORCID, 0000-0003-2238-6170

***Annotation.** The article discusses the regional aspects of controlling the digital development of the Russian economy, as well as the problems of implementing the strategy for the development of the information society and possible approaches to their solution. The issues of the regional digital transformation strategy, tools and approaches to monitoring key indicators are being explored. The risks faced by the strategic planning control system in Russia are considered, a conclusion is made about its imbalance and clarifications are proposed in terms of methodological support and data quality.*

Keywords: digital development, strategy, digital economy, problems, control.

Целью Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (далее Стратегия) является создание условий для формирования общества знаний (преобладающее значение имеет достоверная информация с учетом национальных стратегических приоритетов) и формирования цифровой экономики [1]. Под «цифровой экономикой» в Стратегии понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, обработка и использование которых позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Следует отметить, что в определении ничего не говорится о взаимосвязи цифрового развития с благосостоянием населения.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее Программа) утверждена в 2017 году [2]. Согласно Программе в России до 2030 года должна быть создана экосистема цифровой экономики, в которой данные являются ключевым фактором производства и в которой должно быть обеспечено эффективное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. На реализацию мероприятий Программы (срок реализации 01.10.2018-31.12.2024) только из федерального бюджета предусмотрено 1052 млрд. рублей (общий объем финансирования за счет всех источников 3,5 трлн рублей). Программа предполагает в том числе перевод всех экономических субъектов на использование преимущественно российского программного обеспечения. Следует отметить, что согласно Указу Президента Российской Федерации от 30.03.2022

№ 166 (далее Указ № 166) [3] введен с 31.03.2022 запрет на приобретение иностранного программного обеспечения (далее ПО), с 01.01.2025 – на использование иностранного ПО в сферах деятельности: химическая промышленность, металлургическая промышленность, горнодобывающая промышленность, ракетно-космическая промышленность, оборонная промышленность, атомная энергетика, энергетика и топливно-энергетический комплекс, банковская сфера и иные сферы финансового рынка, а также связь, транспорт, наука и здравоохранение.

Для выполнения Программы в части реализации Указа Президента России от 21.07.2020 № 474 субъекты Российской Федерации разработали и утвердили региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики (здравоохранение, образование, транспорт, развитие городской среды, государственное управление и социальная сфера) и государственного управления [4]. Так, например, к 2030 году такие показатели как «доля учащихся общей системы образования с цифровым профилем» и «доля сельскохозяйственных животных, имеющих цифровой профиль» должны составлять 100%.

При анализе системы управления Программой наблюдается неоднократное внесение изменений в ее паспорт, проекты. Данный вывод подтверждает отчет Счетной палаты Российской Федерации – только за полгода с начала реализации в текст Программы внесено 94 изменения, в федеральные проекты – порядка 200 изменений. Такое количество корректировок осложняет мониторинг и контроль реализации Программы. В современных условиях остро назрел вопрос: как отслеживать и управлять цифровым развитием. При цифровизации экономики (искусственный интеллект, беспилотный транспорт, цифровая идентификация людей по биометрическим данным и т.п.) важно проводить качественный мониторинг как возникающих возможностей, так и угроз для экономических агентов.

На федеральном уровне предпринимаются попытки сформировать систему индикаторов, комплексно отслеживающих динамику процесса цифрового развития на региональном уровне. Главной задачей разрабатываемого инструментария является сравнительный анализ, мониторинг и оценка текущего состояния цифровой экономики с целью выработки корректирующих действий.

Во всех региональных стратегиях целью цифрового развития является достижение высокой степени «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. Например, в 2020 году из 85 субъектов Российской Федерации «высокозрелыми» названы только 9 регионов (в том числе город Москва). Методика расчета показателя «цифровая зрелость» утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542, включает мониторинг 110 показателей по 12 отраслям экономики и социальной сферы. Показатель «цифровая

зрелость» (т.е. использование IT-решений в сферах: здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта) включен в перечень критериев эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, наряду с такими критериями как: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень бедности, эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, качество городской среды, качество окружающей среды.

Следует отметить, что оценка эффективности работы региональной власти включает 38 методик. Методики расчета показателей постоянно корректируются (последнее обновление произошло в июне 2022 года). Ранее действовал единый для всех регионов уровень целевых показателей, с 2022 – учитываются особенности каждого региона. По итогам оценки достижения целевых значений в 2022 году показатели на 2023 год будут снова скорректированы. Вместе с тем, требуется к 2030 году обеспечить 100% достижение целевых значений всех индикаторов, входящих в оценку «цифровой зрелости». Регионы, достигшие лучших показателей, будут поощрены дотациями из федерального бюджета.

Оценка «цифровой зрелости» осложнена следующими обстоятельствами: понятие «зрелость» достаточно сложно количественно оценить и конкретизировать (нет единого понимания это результат или процесс развития). В законодательных правовых актах четко не раскрыто содержание «цифровая зрелость», что подтверждается в ряде научных исследований [5]. С учетом указанного, следует на уровне закона закрепить четкое содержание термина и значимость его достижения, особенно в условиях санкций.

Более того, для регулирования отношений в информационном пространстве (по аналогии с воздушным, водным и иным пространством) целесообразно рассмотреть вопрос о разработке кодекса, регламентирующего отношения в цифровой экосистеме (в настоящее время имеются отдельные законодательные правовые акты по фрагментарным аспектам).

Наряду с рейтингом «цифровая зрелость» существует рейтинг национального индекса развития цифровой экономики субъектов Российской Федерации (далее Индекс), методология которого совершенствуется с 2018 года (в 2022 году – 151 показатель). По результатам оценки показателей в рамках Индекса по шести направлениям формируется цифровой профиль региона (по аналогии с цифровым паспортом промышленного предприятия), а также уточняется система государственной статистики под потребности контроля цифрового развития.

Система показателей Индекса на дату написания статьи состоит из следующих направлений:

- 1) институциональная среда (пример индикатора: наличие отдельного органа, отвечающего за цифровизацию; наличие налогового акта, стимулирующего цифровое развитие);
- 2) инфраструктура и доступ (пример индикатора: доля домохозяйств, имеющих доступ в интернет; доля органов государственной власти, использующих облачные сервисы);
- 3) цифровая трансформация общества (пример индикатора: доля активных пользователей сети интернет в общем численности населения; индекс готовности региона к цифровизации);
- 4) потенциал цифровой трансформации (пример индикатора: объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и собственных услуг; доля населения, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики);
- 5) цифровая трансформация государственного сектора (пример индикатора: доля медицинских организаций, использующих для диагностики искусственный интеллект; доля статистических документов, формирующихся на основании однократного введения первичных данных);
- 6) цифровая трансформация бизнеса (пример индикатора: производительность сектора информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ); выручка сектора ИКТ; объем выручки от разработки мобильных приложений региональными компаниями (разработчики) по отношению к валовому региональному продукту).

Всего в рамках шести направлений оцениваются 78 показателей, далее рассчитываются субиндексы. Из показателей видно, что оценка качества цифрового развития региона в основном осуществляется по индикаторам, которые опосредованно связаны с цифровым развитием региона. Целесообразно пересмотреть показатели и оставить только те, которые количественно измеримы и неразрывно связана с развитием цифровых технологий в регионе.

Следует отметить, что Индекс основан на методологии Всемирного банка (GovTech Maturity Index, GTMI), т.е. анализе внутренней цифровой инфраструктуры, цифровизации государственных услуг для населения, степени вовлеченности граждан в цифровую экономику. Следует отметить, что для стран, которые готовы внедрять методологию Всемирного банка в государственный сектор, предусмотрена финансовая, образовательная и техническая помощь.

В настоящее время регионы составляют многочисленные отчеты по цифровому развитию, в том числе для составления различных рейтингов (таблица 1).

Таблица 1

Перечень отчетов для контроля цифрового развития в регионе

Содержание отчета (куда загружаются)	Периодичность отправления отчета (раз в год)
Отчеты о реализации регионального проекта (электронный бюджет): - Программы «Цифровая экономика», - Программы «Здравоохранение», - Программы «Цифровая образовательная среда»	Ежемесячно (12)
Отчеты об исполнении денежных соглашений о выделении субсидий по региональным проектам (электронный бюджет)	
Отчеты по показателям «цифровая зрелость» (Федеральная государственная информационная система координации информатизации)	
Отчеты со статистикой по государственным и муниципальным услугам (Государственная автоматизированная система «Управление»)	
Отчеты о статусе перевода массовых социально значимых услуг (далее МСЗУ) в электронную форму (Национальная система управления данными)	Еженедельно (52)
Отчеты по отдельным аспектам цифрового развития (Аппарат Полномочного Представителя Президента Российской Федерации, контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации, прокуратуру)	Ежеквартально (4), по запросу
Отчеты о реализации региональной программы по Программе «Цифровая экономика» (Минцифры России)	Полугодие отчеты (2)
Отчеты по показателям для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации)	Ежегодно (1)
Отчеты в рамках отдельных поручений в Минцифры России	По запросу

Часть показателей отчетов, представленных в таблице, дублирует друг друга (например, в большей части идентичны отчеты по показателям для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отчеты по показателям «цифровая зрелость»).

Ввиду отсутствия «единой региональной витрины данных» в части цифрового развития и особенностей федеральных информационных систем каждый отчет требует использование ручного способа обработки данных. Например, для отчета по показателю «сокращение регламентированного времени предоставления МСЗУ в 3 раза при оказании услуг в электронном виде на портале государственных услуг» отсутствует сводный отчет по всем услугам, в электронном отчете осуществляется учет количества календарных дней, при этом согласно нормативным правовым актам должны учитываться рабочие дни, кроме того отдельного учета требуют оказанные услуги в выходной и праздничный день (данные для

отчета собираются вручную по каждому административному регламенту, в каждом регионе с учетом местного уровня это порядка 3000 регламентов).

Отдельные показатели Индекса требуют уточнения, например:

- показатели, не измеряющие непосредственно качество цифровой трансформации (например, количество публикаций в журналах, индексируемых Scopus/WOS, по отношению к численности научных сотрудников) или зависящие от недоступных для региональных органов власти данных (например, обновление кабельного оборудования; средняя пропускная способность линий связи; объем кредитования организаций, реализующих проекты по цифровой трансформации и внедряющих решения в сфере информационных технологий по отношению к количеству заявленных проектов по цифровой трансформации);

- показатели, зависящие непосредственно от федерального уровня (например, выполнение показателя как «доля заседаний мировых судей, проведенных с использованием режима видеоконференцсвязи» зависит от выделения субсидий из федерального бюджета (в 2021 году субсидия предоставлена на обеспечение на участках защищенного подключения к сети Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», в 2022 году – планировалась, но не предоставлена).

С учетом указанного целесообразно провести в рамках совместного экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты России и контрольно-счетной палаты субъекта Российской Федерации инвентаризацию существующих отчетов и рейтингов, связанных цифровым развитием экономики, оставив лишь те показатели, которые позволяют отслеживать тенденции цифрового развития, выявлять его проблемы в отдельном взятом регионе.

Объективно сегодня ни один рейтинг не позволяет дать комплексную оценку цифрового развития в регионе, поскольку целевые показатели в различных методиках не сбалансированы и не выстроены в единую взаимосвязанную систему показателей, которые минуя ручной способ обработки данных собираются в хранилище данных.

Полагаем, что опираться на индексы при контроле развития цифровой экономики не достаточно. Необходимы нецифровые характеристики, например, состояние и готовность хозяйствующих субъектов применять цифровые услуги, доверие и безопасность в цифровой экономике (статистические методы оценки в данном случае не приемлемы).

Качество государственного управления уже сегодня зависит от качества государственного мониторинга и контроля цифрового развития: конкуренция среди стран не за ресурсы и технологии, а за качественное государственное управление (Р.Рейган «Government is not the solution to our problem; government is the problem»). Недостаточно отвечать на вызовы в режиме оперативного реагирования, требуется разрабатывать

стратегию развития экономики. Проведенный анализ показал, что мониторинг и контроль цифровой трансформации находится на неудовлетворительном уровне и нуждаются в совершенствовании (сбор и анализ первичных показателей и рассчитываемых на их основе индексов являются сложной и трудоемкой задачей).

Назрела необходимость создания единой государственной системы статистических данных (единое хранилище), на основе которых будут рассчитываться агрегированные индексы, будет проводиться анализ текущего состояния экономики. Данная информационная система должна предоставлять возможность проводить оценку и анализ цифрового развития как на уровне региона, так и на уровне страны, что безусловно потребует уточнения целеполагания Федерального плана статистических работ [6].

С учетом введенных внешних и внутренних экономических ограничений прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (Прогноз 2030), разработанный в 2013 году, требует корректировки методики расчета статистических показателей для того, чтобы стать единой платформой для разработки долгосрочных стратегий, прогнозных и плановых документов среднесрочного характера, в том числе с учетом приверженности курса Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р).

С 2021 года в России формируется углеродный рынок (реестр выбросов парниковых газов, с 1 сентября 2022 года реестр углеродных единиц, с марта 2022 года квотирование выбросов крупнейшими эмитентами, в частности к концу 2024 года компании Сахалина, если не будут укладываться в квоту, будут покупать углеродные единицы у тех, кто реализует добровольные климатические проекты, в случае сокращения – будут продавать углеродные единицы в конце 2025 года), однако система мониторинга на уровне страны так и не сформирована.

Согласно Прогнозу 2030 предусмотрены следующие сценарии встраивания экономики России в мировой рынок:

- 1) консервативный: экономика развивается по сложившейся модели участия России в международном разделении труда, основанном на экспорте при сохранении отставания в гражданских технологичных секторах и ориентировании модернизации экономики в большей степени на импортные технологии и знания;
- 2) инновационный: создание транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энергетического и сырьевого сектора экономики;

- 3) сценарий на базе инновационного с одновременным увеличением нормы накопления капитала (приращение денежных и материальных средств расходуемых на расширенное воспроизводство) частного бизнеса, повышение эффективности человеческого капитала, приток иностранного капитала.

При этом соответствующего инструментария мониторинга и контроля выбора пути развития регионом в России не создано. В отчете Счетной палаты России о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» констатировалось, что система контроля в части стратегических показателей в России разбалансирована и требует уточнения, в первую очередь в части методического обеспечения и качества данных. Несмотря на то, что с 2014 года действует Закон о стратегическом планировании Россия в целом и большинство регионов в частности не имеют стратегии социально-экономического развития (ст.11 Закон о стратегическом планировании), в частности город Москва. Неоднократно предпринимались попытки разработать стратегию России. Например, в феврале 2021 года Правительство Российской Федерации объявило о разработке актуализированной стратегии социально-экономического развития России с учетом национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года (до настоящего времени официально не опубликована).

С учетом выше перечисленных факторов, необходимо сформулировать конкретную предметную область цифрового развития региона, особую важность в этом процессе занимает выявление и измерение результатов и эффектов цифровой трансформации. Созданная порядка 100 лет назад система национальных счетов (система взаимосвязанных показателей, применяемая для описания и анализа экономических процессов более чем в 150 странах мира с рыночной экономикой), используемая в России, перестала отвечать современным условиям. Требуется новая парадигма государственной статистики – система показателей мониторинга цифрового развития экономики, формирующая образ действительности, который адекватно отражает тренды в различных отраслях экономики (потребность в «объективном знании»).

Широко известны системные проблемы российской государственной статистики: неполнота, недостоверность, несопоставимость методик и сроков сдачи отчетности (данные проблемы ярко освещены в работах социолога Высшей школы экономики О.Моляренко, например, в статье «Формирование государственной статистики: взгляд «снизу») [7].

На уровне сбора данных можно выделить следующие проблемы, которые препятствуют контролю за цифровым развитием регионов:

- упрощение показателей ради удобства их сбора;
- статистические погрешности в части соблюдения методики сбора данных в силу региональных особенностей (в том числе технических, технологических);
- искажение данных ввиду их влияния на оценку эффективности деятельности региональных органов.

Можно согласиться с мнением экономиста О.Моляренко, что уникальные особенности регионов, во многом определяющие социально-экономические тренды в них, не учитываются при агрегировании данных на федеральном уровне. Более того, однородность показателей условна, поскольку при обобщении информации требуется абстракция. Следует отметить, что зачастую методическая основа сбора данных уточняется, по ряду показателей пояснения отсутствуют. Например, возникают вопросы к методике и целесообразности расчета показателя «Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом», по которому оценивается эффективность деятельности руководителей высших исполнительных органов государственной власти регионов.

В.А. Бессонов сравнивает этот процесс с измерением изменяющегося объекта изменяющимся аршином. Зафиксировано неоднократные случаи, когда федеральные данные не совпадают с региональными данными, например, рост заработной платы, балансовой прибыли, выручки [8].

Отметим, что Д.Кейнс считал, при измерении неопределенности окружающего мира количественными методами важно дополнять анализ другой информацией, нестатистического характера. Аналогичной точки зрения придерживается Д.Ю. Стиглиц.

Таким образом, можно констатировать факт – статистический количественный инструментарий фиксации экономических процессов ограничен, в первую очередь, из-за упрощения при стандартизации инструментария сбора данных. В поле зрения официальной статистики не подпадают важные региональные особенности, не говоря уже о местных особенностях. Например, официальная безработица – не может отражать реальное положение дел из-за заявительного характера учета данных и скрытой безработицы.

Отметим, что 11.05.2022 назначен новый руководитель Федеральной службы государственной статистики, перед которым поставлена задача усилить роль методологического обоснования показателей государственной статистики цифровой экономики, снизив административную нагрузку на респондентов путем цифровизации, автоматизации сбора данных.

Вопрос о будущем контроля цифрового развития и вызовах для статистического инструментария (фундамента текущего контроля) стоит остро, особенно в условиях остановки публикаций ряда отчетов, например:

- Министерства финансов России (об исполнении бюджета в части структуры доходов и расходов, в том числе об источниках финансирования дефицита бюджета, информация об исполнении расходов по разделам и подразделам бюджета, в разрезе программ);

- Центрального банка России (о внешней торговле товарами по методологии платежного баланса);

- Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса – филиала Российского энергетического агентства при Министерства энергетики России (по добыче нефтяного сырья в России по международным стандартам финансовой отчетности, информации о работе нефтяной промышленности, данных по отгрузке топочного мазута на внутренний рынок и экспорт);

- Федеральной таможенной службы России (об импорте, экспорте);

- Федерального агентства морского и речного транспорта России (о грузообороте российских морских портов);

- Федерального агентства воздушного транспорта России (производственные показатели аэропортов, данные о пассажиропотоке, статистику интенсивности использования воздушного пространства российскими и иностранными авиакомпаниями).

Ограничения в публикации информации по ряду показателей затрудняют оценку текущей экономической ситуации и мониторинг соблюдения требований к бюджетному планированию на трехлетний период.

Согласно ст.172 Бюджетного кодекса Российской Федерации для составления проекта бюджета на очередной финансовый год и плановый период требуются следующие документы:

- послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, определяющие требования к бюджетной политике в целом;

- основные направления бюджетной и налоговой политики субъекта Российской Федерации (на основе направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации);

- прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

- бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации (на долгосрочный период);

- государственные программы субъекта Российской Федерации (проекты изменений).

Вместе с тем, ряд перечисленных выше документов составляются без привязки к срокам бюджетного цикла. Например, до 2014 года Президент России обязан был направлять бюджетное послание не позднее марта (требование утратило силу – Федеральный закон от 04.10.2014 № 283-ФЗ [9], в 2022 году отсутствовало).

В 2022 году, как и предыдущие 10 лет, не соблюдаются требования (их действие не приостановлено) к срокам подготовки стратегических документов, в частности: проекта основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на очередной финансовый год и плановый период Минфином России (не позднее 10 июня) и срокам их рассмотрения Правительственной комиссией по бюджетным проектам на очередной финансовый год и плановый период (15 июня).

Указанные в перечне выше документы являются инструментом для выработки бюджетной политики региона, их разработка и рассмотрение требуют установление предельных сроков, которые должны предшествовать подготовке проекта публичного бюджета, соблюдение за которыми осуществляется в рамках государственного финансового контроля.

Главным тактически инструментом Правительства Российской Федерации в действующих экономических условиях является План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления (далее – План), который постоянно дополняется новыми мероприятиями в зависимости от возникающих потребностей (поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № ММ-П13-3928к). Ввиду отсутствия Бюджетного послания Президента и актуализированных стратегических документов на федеральном уровне разработка обоснованных региональных показателей среднесрочного плана мероприятий по сохранению и развитию экономики, а также проектировок бюджетных ассигнований на трехлетний период осложнена.

С учетом скорости цифрового развития в регионах, потребности стратегического и оперативного планирования целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении тотальной цифровизации имеющихся статистических показателей с законодательным закреплением ежегодного аудита Федерального плана статистических работ, а также проводить ежеквартально performance audit планируемых бюджетных ассигнований, базирующегося на статистическом наблюдении стратегических документов планирования и социально-экономических процессов с минимизацией ручного внесения информации в единую информационную систему. Предлагаемая государственная информационная система мониторинга цифрового развития должна включать в себя: хранилище данных из различных форм отчетов (первичного учета) в целях их консолидации и выявления отклонений идентичных показателей, набор приложений для расчета интегральных показателей различных индексов и других необходимых управленческих показателей, встроенные инструменты для ретроспективного анализа данных по заданным параметрам. Таким

образом, информационная система должна обеспечивать поддержку принятия решений исключив дублирование операций из текущей деятельности.

В целом в действующих экономических условиях целесообразно вместо внедрения новых инструментов контроля и мониторинга сосредоточить внимание на координации и совершенствовании существующих инструментов и программ с помощью обратной связи и оценки.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653> (дата обращения: 29.06.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.08.2022).
5. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев [и др.]. М., 2020. С.15–24.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 671-р «Об утверждении Федерального плана статистических работ» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/462> (дата обращения: 10.08.2022).
7. Моляренко О. Формирование государственной статистики: взгляд «снизу» [Электронный ресурс]. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/3902> (дата обращения: 15.08.2022).
8. Бессонов, В.А. Что сохранит для истории современная российская статистика? [Электронный ресурс]. URL:

<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ov970v06cl/direct/141763400?ysclid=14gt809syj214990873> (дата обращения: 15.08.2022).

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9711c48976e960cd1d2c43120af0c114a7786bde/ (дата обращения: 15.07.2022).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 goda № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/docs/28653> (дата обращения: 29.06.2022).
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.03.2022 № 166 «O merah po obespecheniyu tekhnologicheskoy nezavisimosti i bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.08.2022).
5. Cifrovaya transformaciya: vyzovy pravu i vektory nauchnyh issledovanij / T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev [i dr.]. M., 2020. S.15–24.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 06.05.2008 № 671-r «Ob utverzhdenii Federal'nogo plana statisticheskikh rabot» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/462> (дата обращения: 10.08.2022).
7. Molyarenko O. Formirovanie gosudarstvennoj statistiki: vzglyad «snizu» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/3902> (дата обращения: 15.08.2022).
8. Bessonov, V. A. CHto sohranit dlya istorii sovremennaya rossijskaya statistika? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ov970v06cl/direct/141763400?ysclid=14gt809syj214990873> (дата обращения: 15.08.2022).

9. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 14.07.2022) [Elektronnyj resurs]. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9711c48976e960cd1d2c43120af0c114a7786bde/ (data obrashcheniya: 15.07.2022).